Зона взаимного доверия

«Уникальные природные и культурно-исторические ансамбли являются неотъемлемым, бесценным ресурсом территории: они не могут быть заменены ничем другим. Всякое неконтролируемое использование и ущерб, наносимый этому ресурсу, — нарушение суверенитета и прав территории».

Многие удивятся, если скажу, что эти слова, предваряющие некоторые раздумья о судьбе региона, взяты из конституции социально-экологического и культурно-исторического суверенитета территории Переславля-Залесского и Плещеева озера. Она принята в январе прошлого года и была своеобразным итогом общественной сессии по комплексному анализу социально-экологической ситуации района Плещеева озера, которую организовал Институт программных систем АН СССР. И как уж повелось, приняв этот неординарный документ, о нём постарались поскорее забыть. Кто-то посчитал, что это всего лишь беспочвенные фантазии, кому-то показалось, что мы ещё не доросли до того, чтобы активно вмешиваться в происходящее. Видимо, ещё не скоро осознаем простую истину, что мы все вместе и каждый в отдельности строим дом, в котором живём сегодня, а завтра будут жить наши дети и внуки. Я говорю «дом» в самом широком смысле этого слова: это наша Земля, это наша необъятная страна, это наш маленький Переславль-Залесский.

Да, мы, сказав «а», дальше двигаться не спешим. Хотя у нас, пожалуй, должны быть большие, чем у многих других, основания для оптимизма. Вот уже два года, как принято решение о создании на Переславской земле историко-культурного и природного национального парка. Это открывает перед нами широчайшие возможности для поиска новых, нетрадиционных форм жизнедеятельности человека на данной территории. И мне думается, начаться всё должно с любви... С любви к многовековой истории края, наполненной судьбоносными событиями. С любви к земле, лесу, озеру. И не к абстрактным, а вполне конкретным: ромашковому полю, берёзовой рощице, раскинувшемся неподалёку от дома, к озеру, воды которого ведут свой неумолчный говор. И если нам, взрослым, не просто пробудить в душе позабытые чувства любви к природе и восторга её красотами, то в детях своих мы должны взращивать это чувство сызмальства.

Рассуждения свои мне хочется подтвердить вещами вполне конкретными. Этим летом, в июле, в рамках двухгодичного образовательного проекта «Восток—Запад», над которым ИПС АН СССР работает с международной организацией «ГРИНПИС», состоялся лагерь-встреча в местечке Кухмарь. Около 60 ребят из 18 школ девяти стран мира в течение восьми дней вырабатывали стратегию и тактику защиты природы от посягательств человека. Дети прекрасно понимали, что проблемы у них общие, несмотря на то, что они живут в разных государствах, что без доброго отношения к планете Земля у них нет будущего.

Они жили и работали у светлых вод Плещеева озера. А мне всякий раз, когда приезжали в лагерь, доводилось наблюдать одну и ту же безрадостную картину: невзрачный металлический щит, назидательно вещающий, что 300-метровая зона у берегов озера является природоохранной... и несметное количество КамАЗов, ГАЗов, «Жигулей», «Москвичей», безжалостно «вытаптывающих» эту самую заповедную зону, моющих свои пыльные бока озёрной водой.

Ни назидания, ни даже угроза взимания штрафа с нарушителем никого не останавливали. И ставили в прибрежной зоне туристы палатки, пылали костры, росли горы мусора. А уж о колхозах, чьи угодья расположены в непосредственной близости к озеру, говорено-переговорено...

На фоне картин туристского отдыха почему-то всё время вспоминалось, что город пьёт воду из этого самого озера и это качество её далеко не всегда соответствует санитарным

**Айламазян, А. К.* Зона взаимного доверия / А. К. Айламазян // *Северный рабочий*. — 1991. — 5 января. — С. 2.

нормам. Не шли из головы столь частые вспышки различных инфекционных заболеваний и категорические запреты главного санитарного врача района пить эту воду детям во время ежегодных летних международных лагерей. Это как же не любить себя нужно, чтобы позволять загрязнять столь уникальный водоём, никак не пытаться найти способы и методы, в корне меняющие картину в лучшую сторону. Мы, видимо, настолько привыкли, что всё вокруг народное, а значит, ничьё, что даже учреждение на нашей земле национального парка ровным счётом ничего не изменяло.

Предвижу возражения: средств на создание парка нет, нет дирекции, нет инструкций, юридических норм. Опять привычка сказывается — подождём, пока всё спустится сверху (из Москвы, области?), бог знает откуда. А почему бы нам не попытаться почувствовать себя хозяевами территории? Я не знаю, в какой форме, но, наверное, стоит подумать о прогрессивном налоге с туристов.

За въезд на заповедную территорию парка — заплати налог. Хочешь в лес по ягоды на собственном транспорте — пожалуйста, но налог уже повыше. А если тебя манит озёрная гладь, можешь устроиться прямо у озера, но и налог за эксплуатацию уникального водоёма соответственный. Но взимая налог, нужно побеспокоиться об элементарных вещах: платной автостоянке, месте, где можно быстро и с удобством поставить палатку, простейших тентах или лёгких павильонах, где можно приготовить обед на привезённой портативной плите, о контейнерах для мусора, туалетах.

Предвижу вопрос: где же взять средства? Над этим нужно подумать сообща городским и районным властям, руководителям организаций и предприятий. Да и средства-то попервоначалу нужны не ахти какие. Это же не капитальное строительство неких сложных объектов. Тем более, что в городе есть свои завод железобетонных конструкций, лесокомбинат. Многое можно сделать даже из некондиционных стройматериалов. А получаемый от туристов налог можно с толком вкладывать в создание национального парка, который «...является свободной зоной для экспериментов в области ресурсосберегающего, рационального хозяйствования, прогрессивных экотехнологий, прогрессивной социальной, демографической политики, нового образования. Национальный парк является зоной взаимного доверия...» Это положения уже упоминавшегося документа.

Всё, о чём попытался рассуждать, никак не претендует на истину в последней инстанции. Есть множество трудностей, кажущихся неразрешимыми, что-то, может быть, и неверно. Но нельзя бездействовать, прозябать в болоте лености, неповоротливости. Мы так любим говорить о вещах глобальных, о проблемах непременно мировых, а о своих первоочередных делах предпочитаем голову не ломать. Бесперспективность нашего мышления, устремления в необозримое будущее очень хочется заменить на близкие, простые житейские дела.

А. Айламазян,
профессор, директор
Института программных систем
АН СССР.
г. Переславль-Залесский.